

тоту, с какой данные слова встречаются в значении собственно цвета. Однако по данным частотных словарей можно получить общее представление о соотношении частот цветообозначений в речи.

Ориентируясь на эти критерии, следует определять доминанты микрополей ЛСП цвета.

Литература

1. Бахилина Н.В. История цветообозначений в русском языке.— М.: Наука, 1975.— 286 с.
2. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначений в языках разных систем.— М.: Наука, 1987.— 144 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.— М.: Изд-во АН СССР, 1963.— 256с.
4. Ковалевская Е.Г. Средства и приемы цветописи в произведениях М.Н. Карамзина // Очерки по стилистике.— М., 1992.— С.103-141.
5. Корсуновская Т.Г., Фридман Х.Х., Черемисина М.П. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках // Ученые записки Горьковского гос.пед. ин-та ин. языков, 1963.— Вып. 25.— С.97-103.
6. Миллер-Будницкая Р.З. Символика цвета и синэстетизм в поэзии на основе лирики А.Блока // Известия Крымского пединститута.— Т.3.— Симферополь, 1930.— С.30-138.
7. Москович В.А. Семантическое поле цветообозначения: опыт типологического исследования семантического поля: Автореф.дис... канд. филол.наук.— М., 1965.— 17 с.
8. Почхуа Р.Г. Лингвоспектр русской поэзии XVII — XX вв.: Состав и частотность.— Тбилиси, 1977.— 150 с.
9. Шемякин Ф.Н. К вопросу о соотношении слова и наглядного образа: цвет и его название // Известия АПН РСФСР, 1960.— Вып. 113.— С.5-20.
10. Шерцль В.И. Название цветов и символическое значение их.— Воронеж, 1884.— 70 с.

Н.В.ШВЕДОВА

г.Белгород

ГЛАГОЛЫ С ПРЕФИКСОМ ЗА- В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ТОЛКОВАНИЯХ

Одной из актуальных проблем современной аспектологии является вопрос о подаче префиксальных глаголов в толковых словарях, отражении в них чистовидовой или лексической функции приставок. „Видовое формообразование тесно взаимодействует с внутривидовым словообразованием. Главная область такого взаимодействия — префиксация. Образование префиксальных видовых пар, осуществляемое на базе чистовидовых приставок, пользуется также услугами отдельных приставок, которые не достигли полной грамматикализации. Это вызывает значительные трудности в разграничении чистовидовых и словообразовательных пар при их лексикографической разработке” [Тихонов, 1998, 8].

Предмет нашего исследования — глаголы с префиксом *за-*, который является одним из продуктивных средств формо- и словообразования. Выбран-

ные образования с префиксом *за-* можно объединить в несколько групп:

1) лексемы, мотивированные отыменными (отсубстантивными и отадективными) глаголами со значением внешне воспринимаемого признака: *засереть, заблестеть, зарозоветь, забелеть* и др.

2) отглагольные лексемы со значением перехода в какое-либо состояние (инхоативные глаголы): *загнить, закиснуть, захилеть, запустеть* и др.

3) отглагольные лексемы со значением физического воздействия на предмет, в результате которого он (предмет) уничтожается или ему причиняется ущерб: *забодать, заколоть, зарезать, задушить* и др.

Рассмотрим особенности словарных толкований глаголов выделенных групп.

1. Указанный префикс является основным выразителем значения начала действия, в этой функции он очень продуктивен. В МАСе более 400 глаголов с начинательной семантикой, напр.: *затлеть* — начать тлеть, *затесниться* — начать тесниться, *заулыбаться* — начать улыбаться и др.

При толковании глаголов указанной группы в МАСе представлено 2 лексико-семантических варианта, в одном из которых актуализируется сема результативности, а в другом — начинательности и результативности. Например:

Засинеть 1. Выделиться своим синим цветом; показаться (о чем-л. синем): Невдалеке, на горизонте, *засинел* Селиванов лес (Н.Лесков).

2. Начать синеть, стать синим: В поле, под широкой равниной, влажно зеленеющей всходами и пестреющей жаром, тонко, нежно *засинел* воздух (И.Бунин).

Залиловеть 1. Выделиться своим лиловым цветом, показаться (о чем-л. лиловом): На полотне сирень *залиловела* и задымилась зелень (С.Давыдов).

2. Начать лиловеть, стать лиловым: *Залиловели* и запахи серые кисти сирени (И.Бунин).

Засветлеть 1. Выделиться своим светлым цветом, показаться (о чем-л. светлом): Парус красиво *засветлел* на фоне черного неба громадным косым крылом (Никандров).

2. Начать светлеть, стать светлым: Небо *засветлело*.

Подобным же образом в словаре даются значения глаголов: *зачернеть, заголубеть, засереть, засеребриться, зачернеться, зардеть, зарозоветь, забелеть, забуреть, заалеть, закраснеться, зазолотиться, зажелтеть, засиять*.

Нам представляется, что более точным толкованием ЛСВ-2 всех указанных лексем было бы толкование, предложенное С.А.Кузнецовым по модели: „начавшись, становиться каким-либо” [Кузнецов, 1988, 156], поскольку в глаголах данной семантики трудно выделить определенную фазу протекания действия. Заметим, что в СОШ указанные лексемы имеют только одно

значение — начинательное, которое, несомненно, является более ярким. Указанные префиксальные лексемы образованы от глаголов, мотивированных прилагательными со значением цвета (кроме *золотить(ся)* и *серебрить(ся)*), разные ЛСВ которых мотивированы, как нам кажется, разными лексемами, что косвенно подтверждается словарными толкованиями:

Золотить (сов. *позолотить*) 1. Покрыть слоем золота, позолотой (от *золото*)

2. (сов. также *озолотить*) Освещая, придавать чему-л. золотистый цвет, оттенок (от *золотой*).

Глагол *зазолотить* толкуется в МАСе следующим образом: „Начать золотить, окрасить в золотистый цвет”, то есть *зазолотить* образован от ЛСВ-2 мотивирующего глагола. Аналогичным образом представлены в МАСе глаголы *серебрить-засеребрить*.

По замечанию И.С. Улуханова, в семантической структуре подобных исходных глаголов значение становления признака сочетается со значением выявления признака, такое сочетание значений присуще „главным образом, тем глаголам, которые мотивированы прилагательными со значением признака, характеризующего внешность предмета (т.е. признака, воспринимаемого визуально)” [Улуханов, 1977, 133-134].

Таким образом, в приведенных выше толкованиях производных заобразований компоненты становления и выявления признака „наследуются” у значения производящего слова и добавляется новая сема — начинательности, т.е. префикс *за-* в указанных глаголах выполняет две функции — результативную и начинательную. По-видимому, здесь можно говорить о синкретизме, совмещении в семантической структуре производных глаголов значения результативности („становиться каким” — „стать каким”) и начала действия, то есть приставочный глагол, указывая на результат процесса, одновременно фиксирует начало состояния, названного мотивирующим глаголом. С.А. Кузнецов пишет о совмещении (наложении) значений способов действия в рамках одной глагольной лексемы и выделяет несколько типичных и наиболее распространенных случаев. В указанных нами глаголах наблюдается совмещение начинательного и результативного способов действия, которое возникает, как полагает автор, вследствие ослабления лексического значения аффикса [Кузнецов, 1988, 152].

Представляется, что значение начинательности является первичным, исходным для указанных лексем, однако особенности их семантики (это глаголы неактивного физического действия) не позволяют четко разграничить, выделить конкретные фазы протекания действия, названного производящим глаголом, что и отражается в их лексикографических толкованиях.

В контекстах в большинстве случаев также трудно определить, какой именно компонент значения актуализируется в глаголе, ср.: На солнце темный лес *заредел*. (Н.Жуковский); Сразу, как погасил лампу, комна-

ту окутала тьма, но вскоре *заголубело* все в лунном свете (В.Шишков); Вся сцена *зачернела* от курток, бекеш, шинелей. (А.Толстой). Возможность двойкой интерпретации (напр.: *заголубело* — «стало голубым» и „начало голубеть”) указывает на то, что в примерах начинательное значение префикса в какой-то степени нейтрализуется.

По способу лексикографического толкования в МАСе к глаголам указанной группы примыкают лексемы *заблестеть* и *засиять*, также со значением внешне воспринимаемого признака, но образованные от немотивированных глаголов: *блестеть* и *сиять*:

Заблестеть 1. Показаться, выделиться своим блеском: Но вот вдалеке *заблестела* река (Н.Полторацкий).

2. Начать блестеть, стать блестящим: Медные головки снарядов *заблестели* на солнце (Б.Лавренев).

Засиять 1. Начать сиять, стать сияющим.

2. Появиться, показаться (о чем-л. сияющем, блестящем): Вдали *засиял* купол церкви.

В СОШ указанные лексические единицы имеют только одно значение — начинательное.

Отдельно рассмотрим глагол *заболеть*, который по-разному толкуется в словарях.

В МАСе:

*Заболеть*¹ (несов. *заболевать*) 1. Стать больным: Вечером старик *заболел*, он стонал и жаловался на грудь. (В.Арсеньев).

*Заболеть*² — Начать болеть.

Указанные лексемы образуются от глаголов:

*Болеть*¹ — Быть больным, переносить какую-л. *Болезнь*: Болеть гриппом.

*Болеть*² — Испытывать боль: Рука болит.

В СОШ лексикографическое толкование исходных глаголов *болеть* совпадает с толкованием в МАСе, но значение производных лексем дается только как начинательное:

*Болеть*¹ — Быть больным, переносить какую-л. *Болезнь*: Болеть гриппом.

*Болеть*² — Испытывать боль: Рука болит.

*Заболеть*¹ — Начать болеть (в 1 знач.): Заболеть гриппом.

*Заболеть*² — Начать болеть: Заболела голова.

На первый взгляд, оба глагола семантически близки, но в *заболеть*¹ — главной является сема *болезнь*, а в *заболеть*² — сема *боль*; по данным словаря омонимов А.С. Ахмановой, фактором, обуславливающим омонимию, является омонимия основ: *болеть*¹ соотносится с *болезнь*, *больной*, *больница*; *болеть*² — *боль*, *больно*, *болеутоляющий*⁵. При этом глаголы различаются парадигматически (*заболеть*² не употребляется в

формах 1 — 2 лица) и синтагматически: *заболеть*¹ сочетается с одушевленными именами и личными местоимениями, ср.: *я заболею, отец заболел; заболеть*². — с существительными, называющими какие-то части тела, ср.: *рука, зуб заболит*.

Н.С. Авилова [1976, 273-279] относит лексему *заболеть*¹ к глаголам начинательного способа действия со значением ингрессивного подтипа начинательности, обозначающего достижение идеи результата в процессе возникновения явления, начинательности как результата в самом начале действия, цельности, слияния с последующим действием: *Иванов заболел, не вышел на работу*. Глагол *заболеть*² отнесен автором к инхоативному подтипу начинательности, обозначающему наступление начального момента в длительном времени, приступа к длительному действию: *Заболело у него сердце* (примеры Н.С. Авиловой). Глаголы с ингрессивным начинательным значением не трансформируются в описательное словосочетание *начать что-то делать*, в отличие от глаголов с инхоативной начинательностью, что дает основание некоторым исследователям лишать некоторые из них значения начинательности.

Это отражается и в лексикографических толкованиях: как было указано ранее, *заболеть*¹ (отнесенный Н.С. Авиловой к глаголу с ингрессивным начинательным значением) в МАСе толкуется как „стать больным”, в СОЖ как „начать болеть”. Нам представляется, что в семантике обоих омонимов есть начинательное значение, при этом и в *заболеть*¹ и в *заболеть*² можно видеть сему инхоативной начинательности: оба глагола трансформируются в сочетание «начать болеть», ср.: *Он заболел (начал болеть) в среду, нога заболела (начала болеть) в среду*. Кроме того, болезнь вряд ли будет исчерпана „результативной начинательностью”, она еще какое-то время будет длиться. Видимо, это тот случай, когда „границы между инхоативным и ингрессивным подтипами размыты, не могут быть точно очерчены” [Авилова, 1976, 273].

2. Следующая группа — глаголы состояния со значением „становиться (стать) каким-либо” — *зачерстветь, заржаветь, зачервиветь, загустеть*. Производящей базой для указанных лексем являются инхоативные глаголы со значением становления признака, названного мотивирующим словом, префиксальные же образования обозначают завершение такого становления.

Часть префиксальных инхоативных глаголов рассматриваются в словарях как видовые пары.

Приведем примеры из МАСа:

Загрубеть (несов. *грубеть*) 1. Стать жестким, твердым, шершавым: *Кожа загрубела*.

2. Стать грубым (в 4 знач.): *Говорят про меня: он загрубеет, от всего отстанет, станет жить и еще, чего доброго, женится на казачке.* (Л.Толстой).

Захилеть (несов. хилеть) — Разг. Стать хилым. Прошел еще год, и Иван Петрович вдруг *захилел*, ослабел, здоровье ему изменило (И.Тургенев).

См. также *зачерстветь*, *захиреть*, *заржаветь*, *зачервиветь*, *заплесневеть*, *закостенеть*, *закоченеть*. Эти глаголы и в МАСе, и в СОЖ рассматриваются как видовые пары.

А.Н. Тихонов к видовым парам относит также лексемы со значением перехода в состояние *запустить* и *заледенеть*, которые по-разному толкуются в словарях. Так, лексема *заледенеть* в СОЖ представлена как видовая пара к *леденеть*, а в МАСе рассматривается как новое слово:

Заледенеть (несов. заледеневать) 1. Замерзнуть, затвердеть от холода: Мы открываем наши ящики и прямо на снегу расставляем еду. Все застыло, *заледенело*. || Покрыться льдом, обледенеть: По краям дороги все еще шел снег, он *заледенел*.

По-видимому, признанию данного ЛСВ видовой парой к *леденеть* препятствует появление у него вторичного имперфектива *заледеневать* (не указанного в СОЖ) т.е. суффиксальной видовой пары, что является более грамматическим процессом. Вместе с тем нам представляется, что форма НСВ слишком громоздка, малоупотребительна, она просто образована по имеющейся в языке модели вторичной имперфективации, но получит ли она статус узуальной формы — сегодня сказать трудно.

Глагол *запустить* в обоих словарях представлен как самостоятельная лексическая единица, при этом в СОЖ к нему указан вторичный имперфектив — *запустевать*, а в МАСе такая форма отсутствует.

Как кажется, форма *запустевать* малоупотребительна и функционально ограничена по сравнению с *пустеть*, и признанию *пустеть* — *запустеть* видовой парой (вслед за А.Н. Тихоновым) мешает не наличие вторичного имперфектива, а форма *опустеть*, рассматривающаяся в словарях как видовая пара к *пустеть*.

3. Глаголы физического воздействия на предмет, в результате которого он уничтожается или ему причиняется ущерб: *загрызть*, *засечь*, *зарубить*, *забить*, *задушить* и др. Некоторые из этих лексем отнесены в словарях к видовым парам. Приведем примеры из МАСа.

Задушить — (несов. душить¹) 1. Умертвить, насильственно остановив, нарушив дыхание: И не кажись мне на глаза. Своими руками *задушу!* (А. Островский). || Отравить, умертвить (о глазах, дыме): Все они (старухи — разбойницы) были *задушены* смолистым илом и сгорели (М.Горький).

2. Перен. Подавить, уничтожить, не дать развиваться.: *Задушить* революцию уже нельзя (И.Соколов). || Разг. Разрастаясь, стеснить, задушить (о растениях): Необходимо вербу срубить. Она *задушила* у нас уже две вишни (Г.Успенский).

*Душить*¹ (сов. задушить и удушить) 1. Убивать, насильственно останавливая дыхание: Его (Кукушкина) кошки *душат* цыплят, кур

(М.Горький). || Подавлять, что-л., мешать росту, развитию чего-л.: Душить критику.

2. Стеснять, затруднять дыхание: Смех душит. || Перен. Действовать угнетающе, мучить, тяготить (о мыслях, чувствах, переживаниях): Днем и ночью душит меня мысль, что жизнь моя потеряна безвозвратно (А.Чехов).

Сопоставление словарных статей к глаголам *задушить* — *душить* приводит к выводу, что толкования сем (ЛСВ) совпадают не полностью: так, второе значение глагола *задушить* отмечено как смысловой оттенок первого ЛСВ глагола *душить*; оттенок первой семы глагола *задушить* и второй его семы вообще не отмечены в семантической структуре глагола *душить*. С одной стороны, это свидетельствует о том, что не все ЛСВ могут быть признаны видовыми парами в рамках комплекса *душить* — *задушить*, например, сомнительно наличие пары ко второму ЛСВ глагола *душить*: смех *душит*. Слезы *душат*.

Зарезать — 1. Убить режущим оружием: Что ты всюду крадешься как разбойник? Или хочешь меня *зарезать*? (А.Пушкин). || (несов. *резать*). Прост. Убить на мясо (домашнее животное): Козочку пришлось *зарезать*, нечем было кормить (Б.Горбатов). || (несов. *резать*). Прост. Загрызть (о хищных животных): Год тому назад волк *зарезал* у одного крестьянина корову (Г.Успенский).

3. (несов. *резать*) Разг. Поставить в безвыходное положение, причинить большой ущерб, погубить: *Зарезал* ты меня! Ведь барин сапоги заказывал, а ты что сшил? (Л.Толстой).

Резать — 4. (сов. *зарезать*) Убивать чем-либо острым: Медведя *режь* рогатиной, сплющаешь — сам пропал (Н.Некрасов). || Загрызть (о хищных животных): Меньше стало лосей, уж очень их *режут* волки (К.Паустовский).

9. (сов. *зарезать*) перен. Разг. Ставить в безвыходное положение, губить: Потом, за обедом Висляков говорит: — *Режут* меня люди, Доронин, понимаешь, *режут*! (А.Чаковский).

Как видим, лексема НСВ *резать* имеет большее количество ЛСВ и их оттенков. А.Н. Тихонов случаи неполной семантической тождественности видовых пар многозначных глаголов объясняет несколькими причинами — это слабая формализация префикса, оказывающегося неспособным охватить все вторичные значения формы НСВ, наличие экспрессивного значения, отсутствующего у глагола совершенного вида, и большей системы значений исходного глагола [Тихонов, 1998, 87].

Заметим, что глаголы данной группы обладают комплексной полипропозитивной семантикой, в структуру их значения входит сема сознательно совершаемого действия, направленного на объект и совершаемого с определенной целью. В ЛСВ, образующих префиксальные корреляты с помощью префикса *за-*, эта цель — уничтожение объекта — входит в се-

мантическую структуру ЛСВ в качестве пресуппозиции (пресуппозиция цели). Префиксальные глаголы обозначают результат действия, выраженного мотивирующими лексемами, достигнутую цель. Ср.: *зарезать* кого-либо (убить), но *нарезать* (хлеба), *зарубить* кого-либо (убить), но *парубить* (дров), *заколоть* кого-либо (убить), но *приколоть* (брошь).

Рассмотрим толкование в МАСе глагольных пар *рубить* — *зарубить* и *колоть* — *заколоть*.

Рубить — 3. Наносить удары, поражать холодным оружием: Горцы били казаков из пистолета и *рубил* их шанками (Л.Толстой).

Зарубить (несов. зарубать) 1. Убить рубящим орудием (топором, саблей, молотком): На моих глазах сотник Чернецов *зарубил* немецкого гусара (М.Шолохов).

Возможно, эти ЛСВ находятся на пути к становлению видовой парности, так как значение префикса в значительной степени формализовано, значение начинательности (как и другие лексические значения префикса) отсутствует. Форма *зарубать*, указанная в МАСе, явно стилистически ограничена (разг. или даже прост., хотя пометы в словаре нет).

Колоть — 3. Убивать ударами ножа, резать (животных): *Колоть* свинью.

*Заколоть*¹ (несов. закалывать) 1. Убить чем-либо колющим или режущим: *Заколоть* свинью.

В СОЖ данные ЛСВ рассматриваются как видовые. Думаем, что их можно считать таковыми, поскольку префикс не меняет лексического значения производящей лексемы, обозначает реализацию цели, заложенной в семантике исходного ЛСВ.

Таким образом, наблюдение над лексикографическими толкованиями *за-*образований показывает, что в словарях нет единства в характеристике семантической и грамматической соотносительности глаголов разных видов, в представлении основных значений и их оттенков, недостаточно последовательно отражается стилистическая характеристика глагольных лексем. Это объясняется неразработанностью, неоднозначностью решения многих теоретических проблем глагола, сложностью его грамматической характеристики, структуры и семантики. Указанные вопросы являются актуальными для лексикографии, нуждаются в своей дальнейшей разработке.

Литература

1. Тихонов А.Н. Русский глагол. Проблемы теории и лексикографирования. — М.: Academia, 1998.
2. Кузнецов С.А. Способы глагольного действия как объект лексикографического описания // Советская лексикография. — М.: Русский язык, 1988.
3. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. — М.: Наука, 1977.
4. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. — М.: Сов. энциклопедия, 1974.
5. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976.